

СПЕЦИФИКА ЖАНРА В ТВОРЧЕСТВЕ МИХАИЛА БУЛГАКОВА*Абруева Гулноз Зафаровна,**Магистрант 2 курса,**Самаркандский государственный университет**имени Шарофа Рашидова,**Республика Узбекистан, г.Самарканд*

Аннотация: В статье рассматривается жанровое своеобразие произведений Михаила Булгакова, трагикомическое мироощущение которого отразилось в многоплановости сюжетов его прозы и драматургии. Каждое из булгаковских произведений, воплощая ту или иную грань философско-эстетической концепции автора, является частью общего художественного замысла – борьбы добра и зла, вечного и сиюминутного, величественного и ничтожного.

Ключевые слова: Булгаков, жанр, трагикомическое мироощущение, булгаковеды, драма, сатира, трагедия.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.7265429>

Относительно немногие писатели в истории литературы имеют жанровые системы, которые не вписываются в привычные определения. Проза и драма взаимосвязаны [4]. В результате проза (особенно фельетоны) имеет драматургические приемы, а пьесы, как правило, эпизодичны.

Среди множества вопросов, интересующих булгаковедов, особое место занимает специфика его жанровой интеграции. На сегодняшний день появилось несколько серьезных публикаций, посвященных особенностям жанровой системы писателя, причем все они являются как отдельными работами (например, И. Григорай, Б. Егоров, А. Казаркин, Н. Киселев, Л. Фиалкова), так и частью общего художественного наследия (Я. Бабичева, В. Боборыкин, А. Зайцев, А. Кораблев, В. Немцев, А. Нинов, О. Павлова, В. Петелин, В. Смирнов, В. Химич, Е. Яблоков Л. Яновская и другие). Это неудивительно, ведь творчество Михаила Афанасьевича нарушает привычные жанровые "нормы". Например, "Читатели и исследователи до сих пор расходятся во мнениях относительно жанра «Белой гвардии»: биографическая проза, историческая фантастика и даже детективно-приключенческая фантастика... Исходя из исторического факта названия, роман следует признать глубоко трагическим и сентиментальным". [16]. Критики увидели в "Днях Турбиных" сочетание исторической хроники и психологической драмы, трагический конфликт.

Бахтин пишет: "Литературный жанр<...>отражает наиболее устойчивые<...>тенденции литературного развития. - В этом жанре всегда был сильный

элемент архаизма. Действительно, эта архаичность сохраняется в нем только благодаря постоянному обновлению. <...> Жанр возрождается и обновляется на каждом новом этапе литературного развития и имеет жизнь жанра в отдельных произведениях". [1, с.314]. Именно поэтому наследие Булгакова хронологически делится на "три этапа". В Сатирический (1919 - 1926), драматический (1926 - 1937) и трагический (1937 - 1940)". Несмотря на свою внешнюю привлекательность, [13, с. 7], к сожалению, не отражают проблемно-тематического и жанрово-стилевого разнообразия произведений на соответствующих "этапах". Поэтому нельзя согласиться с тем, что в творчестве Булгакова преобладали "сатирические периоды", когда он писал больше "легких" романов и произведений с сатирическим пафосом, и "драматические периоды", когда преобладали произведения с напряженным и драматическим сюжетом<...>. В трагический период писатель предстает как всесторонне зрелый художник и как трагическая личность, познавшая истину и свою судьбу". [13, с.7]. Творческое мировоззрение Булгакова формировалось под влиянием романтического максимализма русской интеллигенции и русской религиозной философии в переломный момент истории. Уже в романе Булгакова "Белая гвардия" есть трагическое признание эмоционального подхода автора к действительности, проявленного художником "под влиянием духовного кризиса переломного периода" [2, с.26, 387], связанного с ощущением "относительности существующих стандартов жизни". [2, т.26, с.387]. Именно это трагическое мироощущение закономерно приводит Булгакова к жанру трагикомедии. Взгляд Булгакова на историю искусства не вписывалась в магистральное направление русской литературы 20-30-х годов, поскольку, в отличие от творчества А.Толстого, К.Тренева, Б.Лавренева и Вс.Иванова, был основан на раскрытии внутреннего мира людей, причастных только с белым движением. Гражданская война разделила этих людей на мятущихся и мечущихся. И если у кого-то судьба (братья в "Красной короне", полковник Малышев в "Белой гвардии", Алексей и Николка Турбины в "Белой гвардии" и "Днях Турбиных") Голубков, Серафима и Хлудов из "Бега") полны трагизма и вызывают сочувствие, а многие другие (Гетман, Шервинский и Тарберг в "Белой гвардии" и "Днях Турбиных", Парамон Корзухин и Чарнота из "Бега") вызывают улыбку иронией и сарказмом. Жанровое своеобразие "Дней Турбиных" и "Бега" определяется трагическим видением автора, запечатлевшим переплетение низменного и сатирически уродливого с возвышенным и порой трагически безнадежным. Мирон Петровский называет атмосферу вымышленного мира Булгакова "мистерально-буффонадной", потому что "высокие смыслы" здесь "опосредуются пародией, травестируются" [14, 27].

Россия конца XIX - начала XX века воспринималась современниками как переломный период, своего рода рубеж на пути к исполнению исторического предназначения России. Революция воспринималась многими как верное испытание и точка отсчета новой эпохи, что привело к всплеску романтической фантазии в утопическом (А. Богданов, А. Чаянов) и антиутопическом (Е. Замятин, А. Платонов) жанрах.

Булгаков предупреждал о последствиях бездумных социальных экспериментов в своем сатирическом романе "Роковые яйца" и пьесе "Адам и Ева". На первый взгляд, произведение представляет собой озадачивающий рассказ о неумелом использовании научных открытий, в результате чего гигантские голые ползучие гады маршируют по Москве и наступает апокалипсис. Однако в действительности конфликт произведений основан на столкновении культурной традиции и идей Великой Эволюции с ограниченностью и экстремизмом освобожденных революцией масс. Нельзя безнаказанно вмешиваться в ход истории, пытаясь, подобно героям книги Уэллса «Пища богов», волшебным образом накормить все население Республики Советов («Роковые яйца»). Невозможно добиться всеобщего мира, придумывая все новые средства уничтожения («Адам и Ева»). Сама жизнь отвергает иезуитский лозунг "цель оправдывает средства". В творчестве Булгакова странное сочетание настоящего и будущего, фантазии и реальности, театра и карнавала (в традициях смеховой культуры Древней Руси) придает антиутопии особый жанровый характер. Сатирическая повесть "Собачье сердце" (1925) не только следует хронологически, но и логически продолжает «Роковые яйца» (1924), поскольку является утопической сатирой, основанной на "той же теме: природа и целесообразность социальных потрясений в истории". [15, с.6]. Здесь чисто медицинский эксперимент превращается в социальный, в котором проверяется широкая формула "тот, кто был ничем, становится всем". По аналогии с доктором Моро ("Остров доктора Моро" Г. Уэллса) профессор Филипп Филиппович Преображенский и его ассистент доктор Борменталь пытаются хирургическим путем превратить низшее существо в человека. В результате операции Шарик, обычный пес, превращается в чудовищное существо, которое больше не является собакой.

Чудовищное существо, которое в результате операции уже не собака, но еще не человек, признано ярким гротескным и фантастическим воплощением горьковского «Несвоевременных мыслей».

Каждое из булгаковских произведений, воплощая ту или иную грань философско-эстетической концепции автора, является частью общего художественного замысла – борьбы добра и зла, вечного и сиюминутного, величественного и ничтожного.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. 5-е изд., доп. – Киев: NEXT», 1994. – 509 с. 2. Большая советская энциклопедия. – 3-е изд. – М., 1977.
3. Булгаков М.А. – Булгакову Н.А. / ИРЛИ, ОР, ф.369. – № 367.

4. Булгаков М.А. Заметки автобиографического характера / РГБ, ОР, ф. 218, карт. 1269, ед. хр. 6. 5. Булгаков М.А. Зойкина квартира: (Первая редакция, 1926) / РГБ, ОР, ф.562, карт. 11, ед. хр. 5.
6. Булгаковская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.bulgakov.ru/b/bagr-piece/
7. Гаспаров Б.М. Литературные лейтмотивы: Очерки по русской литературы XX века. – М.: Наука, 1993.– 304 с.
8. Ершов Л.Ф. Увеличивающее стекло // Русская сатирико-юмористическая проза: Рассказы и фельетоны 20 – 30-х годов. – Л., 1989.– С.3 – 22.
9. «Зойкина квартира» в студии им. Вахтангова: Беседа с режиссером А. Поповым // Веч. Москва. – 1926. – 26 окт.
10. «Зойкина квартира» М. Булгакова: Из беседы с автором // Новый зритель. – 1926. – № 40.
11. Казаркин А.П. Истолкование литературного произведения: (Вокруг «Мастера и Маргариты» М.Булгакова): Учебное пособие / Кемер. гос.ун-т. – Кемерово, 1988.– 84 с.
12. Кафка Франц: Из разговоров Густава Яноуха с Францем Кафкой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.elib.org.ua/history/special/kafka/talk.htm
13. Немцев В.И. Поэтика М.А.Булгакова как эстетическое явление: Дис. ... д-ра филол. наук в форме науч. докл. – Волгоград, 1999. – 62 с.
14. Петровский М. Смех под знаком Апокалипсиса: М.Булгаков и «Сатирикон» // Вопр. лит. 1991. -№ 5. - С. 3 – 34.
15. Струве Г. Собачье сердце // Русская мысль. – Париж, 1969, 22 мая.
16. Тинченко Я.Ю. Белая Гвардия и «Белая гвардия» Михаила Булгакова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.fanread.ru/book/download/6967